

„Dwar“ der Woche

In dieser Woche beginnen wir mit dem Buch Wajikra. Es handelt größtenteils von den verschiedenen Opfern, die man im Tempel darbringt. Wenn wir überlegen, wie man den Opferdienst am besten durchführen kann, können wir wahrscheinlich am meisten von Abraham lernen, der auf dem Weg war, seinen eigenen Sohn darzubringen.

Sieht man die Verse an, bemerkt man etwas ganz Interessantes. Abraham hat zwei seiner Diener mitgenommen, die auch gesehen haben, dass er Holz und Feuer mit sich hatte. Sie haben sich wahrscheinlich vorgestellt, dass er ein Tier opfern wird. Vor dem letzten Teil des Weges hat Abraham sie gebeten, wie es im Vers steht: „Wartet hier; wir gehen und bücken uns nur und kommen dann zurück“ (1.BM, 22:5). Abraham gibt uns hier die Definition der schweren Arbeit, ein Opfer zu bringen. Man geht nicht einfach hin, schlachtet ein Opfer und hat somit die Sache erledigt. Nein! Das wahre Darbringen eines Opfers bedeutet, die eigene Arbeit mit sich selbst. „Wir werden uns bücken“, ist alles, was Abraham auf dem Weg zum besten Opfer aller Zeiten sagt. Der Mensch kann ein Tier opfern statt seinen eigenen Körper darzubringen, aber das Bemühen ein besserer Mensch zu werden, liegt bei ihm.

Nicht so, wie Bilam uns sagt, als er zusammen mit Balak Opfer darbringt. „Gehe und stehe bei deinen Opfern“ (4.BM, 23-15). Es ist keine Rede von sich bücken oder dergleichen. Wenn das Darbringen keine Arbeit mit sich selbst beinhaltet, sondern der Mensch über dem Opfer steht, dann hat das Ganze nur einen Geschmack von Mystik und nichts mit dem Gebot der Opfer zu tun.

Konzept der Woche

Der zweite Teil der Halachot handelt vom Seder

- An diesem Abend haben wir die Mitzwa, uns an den Auszug aus Ägypten zu erinnern. Wir lesen die Haggada, die eine Zusammenfassung dieser Geschichte ist. (Sie ist im Stil von Fragen und Antworten geschrieben, damit die Kinder fragen können und wir ihnen als Überlieferung diese wichtigen Informationen weitergeben können). Die Erinnerung soll unseren Glauben stärken.
- Wir haben auch eine Seder-Platte vor uns mit den Mazzot. Auf dieser Platte sollten auch Maror (ein bitteres Kraut) zur Erinnerung an den Schmerz und ein Knochen zur Erinnerung an das Pessachopfer sein.
- Man sagt auch das Hallel – Gebet, das ein Loblied ist, und beendet den Abend mit Singen und der Hoffnung auf die kommende Erlösung.

Die Parascha in Kürze

- Generelle Regeln verschiedener Opfer werden erklärt
- Sühneopfer für die Sünden verschiedener Personen des Volkes Israel, des Hohepriesters, wenn ganz Israel sich geirrt hat, und des Königs, eines einfachen Individuums
- Verbot, das Heiligtum im Zustand der spirituellen Unreinheit (tamej) zu betreten und Heiliges zu essen
- Konsequenzen eines falschen Schwures bzw. Versprechens und welches Opfer dafür gebracht wird
- Ascham, Schuldopfer für absichtliche Übertretungen und Schutz vor Karet (Auslöschung)

„Maise“ der Woche

Es war am Sederabend, der große Tisch war sehr schön gedeckt, alles stand bereit, der Rabbi Jizchok hatte schon seinen Kittel an und alle warteten gespannt auf den Beginn des Seders. Doch der Rebbe saß tief in Gedanken versunken. Plötzlich sagte er: „Hört, was ich zum Seder brauche, einen echten türkischen Seidenschal, eine Dose Tabak aus Österreich, und“, der Rebbe schwieg kurz, „und Chometz von einem Jiden in Berditschew!“

„Der Rebbe will Chometz an Pessach?“, fragten die Gäste empört. Doch er wiederholte seinen Wunsch, sonst könne der Seder nicht beginnen. Damals war es nicht leicht, einen Seidenschal zu bekommen. Aber die Chassidim und die Familie des Rebben trieben ganze Berge von Seidenschals und einen Stapel von feinstem Tabak auf. Aber keinen Chometz. Der Rebbe schickte sie noch mal auf die Suche.

Doch jedes Mal sagten die Berditschewer Juden zu den Boten des Rebben: „Seid ihr total meschugge? Chometz an Pessach?!“

Es wurde fast Mitternacht, der Rebbe kam wieder ins Zimmer und fragte zum letzten Mal ganz vorwurfsvoll: „Habt ihr in ganz Berditschew, bei keinem Jiden ein einziges Stückchen Chometz auftreiben können?“

„Nein“, antworten alle ganz beschämt.

Da erhob Rabbi Jizchok seine Hände und rief: „Ribonoj schel Ojlo! (Herr der Welten). Der Sultan der Türkei hat Tausende von Soldaten aufgestellt, doch schau her, wie viele Schals hier liegen! Der Kaiser von Österreich hat ein riesiges Heer an die Front gestellt, siehe wie viel Tabak im Städtel von Berditschew vorhanden ist! Du hast in der Toire geschrieben, ihr sollt kein Chometz an Pessach haben – und in ganz Berditschew ist kein jüdisches Chometz zu finden. Wer ist noch wie Dein heiliges Volk Jisroel? Schicke uns sofort die Geulo schelemo (die Erlösung)!“. Mit diesen Worten hob Rabbi Jizchok den Becher und begann den Seder.

„Двар“ недели

На этой неделе начинают читать книгу *Ваикра*. Содержание её посвящено, в основном, приношению различных жертв в Храме. Если подумать, как нам исполнить приношение наилучшим образом, то наверно, самым достойным примером для дальнейшего изучения послужит история приношения Авраамом своего собственного сына в жертву. Когда мы посмотрим в этот отрывок, то увидим здесь что-то очень интересное. Авраам взял с собой двух своих слуг, чтобы они видели, как он взял с собой также дерево и огонь, и должны были, вероятно, представить себе, что Авраам будет жертвовать животное. В конце дороги Авраам попросил их, как сказано в Книге: «Подождите здесь, мы пойдем и поклонимся только и придем тогда обратно» (1 БМ 22:5). Авраам даёт нам здесь определение сущности этой тяжелой работы – принести жертву. Не так, как человек себе думает – просто идёт, забивает жертву и этим дело кончилось. Нет! Настоящее жертвоприношение – означает при этом внутреннюю работу с самим собой. «Мы будем кланяться», – это все, что сказал Авраам по пути к наивысшей жертве всех времен. Вместо приношения в жертву своего тела, человек может принести в жертву животное, но обязанность стремиться стать лучше, остается за человеком.

Не так, как говорит нам Билам, когда он вместе с Балаком приносит жертву: «Иди и стой около своей жертвы» (4 БМ 23:15). Нет и речи о том, чтобы поклониться или чего-нибудь похожего. Когда при приношении не происходит никакая собственная внутренняя (духовная) работа, а человек просто переступает через эту жертву, то остается только один мистический привкус и все это не имеет с заповедью жертвоприношения ничего общего.

Концепт недели

Вторая часть Халахот (законов) на Песах касается проведения Седера.

- В этот вечер мы выполняем мицву – напоминать о выходе из Египта. Мы читаем *Агоду*, в которой полностью собрана вся история исхода. Составлена *Агада* в форме записанных вопросов и ответов, чтобы дети могли спрашивать, а мы – передавать дальше эту важную заповедь. Эти воспоминания должны укреплять нашу веру.
- Мы ставим также перед собой блюдо с *мацой*. На этом блюде должен быть *марор* (горькая зелень), как напоминание о горечи рабства, и кость (кошерного животного), как напоминание о жертве Песаха.
- Произносят слова прославляющей молитвы *Гилель* и заканчивают *Седер* пением и с надеждой на грядущее избавление.

Краткое содержание

- Объясняются основополагающие правила различных жертвоприношений
- Греховная жертва разных представителей народа Израиля: высших священников, всего Израиля, царя, обыкновенного человека
- Запрещение освящения в состоянии неритуальной чистоты (*тамей*) и запрещение вкушать освященное
- Последствия фальшивой клятвы и ложного обещания, какая жертва при этом приносится
- *Ашам*, повинная жертва за намеренное нарушение Закона и защита от *Карет* (угроза стереть из народа Израиля)

„Майса“ недели

Дело было в вечер праздника Песах, большой праздничный стол был очень красиво накрыт, всё было готово, рабби Леви Йицхок уже надел свой специальный белый халат и все с нетерпением ждали начало седера. Но ребе был углублён в мысли. И вдруг он произнёс: „Послушайте, что ещё надобно для Седера: настоящий турецкий шелковый шаль, коробка табака из Австрии, и, помолчав коротко добавил, „и хамец еврея в Бердичеве!“

„Ребе хочет использовать хамец в Песах?“, спрашивали гости возмущенно. Но всё же, он повторил своё желание, иначе Седер не начнётся.

В те времена было трудно достать шелковую шаль. Но хасиды и семья ребе принесли целую гору шелковых шалей и стопку самого лучшего табака. А вот хамец не принесли. Ребе посылал их снова и снова в поиск. Но каждый раз евреи Бердичева отвечали посланникам ребе: „Вы что совсем мешуге! Хамец в Песах?!“

Уже почти настала полночь, ребе зашёл снова в комнату и спросил в последний раз очень укоризненно: „Вы во всём Бердичеве не смогли найти ни один кусочек хамец у еврея?“

„Нет“, ответили все пристыжено.

И тут рабби вдруг поднял руки и произнёс: „Рибоно шел ойлом! (Господь миров). Султан Турции установил тысячи солдат, а всё таки, посмотри, сколько шалей здесь лежат! Император Австрии поставил огромную армию на фронт, но смотри, сколько табака имеется в штетеле Бердичев! Ты написал в Торе, что мы нам нельзя иметь хамец в Песах – и во всём Бердичеве не найдёшь ни кусочка хамец у евреев. Кто ещё таков как твой святой народ Исроель? Пришли нам поскорей Геуло Шлемо (спасение)!“. С этими словами рабби Йицхок поднял бокал и начал Седер.